

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

ДЕЛО № 15-059

АМЕРИКАНСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ СТАЛИНА

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY
WASHINGTON 25, D.C.

Н.Н. Платошкин

OFFICE OF THE DIRECTOR

Argyle R. Mackey
Commissioner of Immigration
and Naturalization
Department of Justice
Washington 25, D.C.

SUBJECT: Mykola LESENKO

Sir:

...estimable value to this Agency...
...future Agency operations...
...gently necessary that...
...rope. Before subject...
...ency must be in a...
...ates without inve...
...ention to his...
...ent rise such...
...rovided in...
...ish kind...
...mitted to...
...ent has...
...no trade...
...assassinat...
...mitted...
...ited States...
...cated that, if...
...parent, an investigation...

(год)

ХРАНИТЬ

вечно

ЛЕТ

Гриф секретности снят

Николай Платошкин
**Американская разведка
против Сталина**

«ВЕЧЕ»

2017

Платошкин Н. Н.

Американская разведка против Сталина / Н. Н. Платошкин —
«ВЕЧЕ», 2017 — (Гриф секретности снят)

ISBN 978-5-4444-5585-2

Антисоветская, а позже и антироссийская деятельность американских спецслужб уже давно не является секретом. В книге Н.Н. Платошкина рассказывается, как Управление стратегических служб (УСС), а затем Центральное разведывательное управление (ЦРУ), действуя по заданию американского правительства, по окончании Второй мировой войны начали активную разработку СССР. Методы и тайны американской разведки раскрываются в этой книге.

ISBN 978-5-4444-5585-2

© Платошкин Н. Н., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Король умер, да здравствует король! Американская разведка на пути от УСС к ЦРУ 1945–1947 гг	6
Боевое крещение: греческий апокалипсис 1947–1949 гг. и фиаско в Румынии	14
Армия Фрэнка Визнера: «перемещенные лица» и немецкие ученые в планах американской разведки	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Н.Н. Платошкин

Американская разведка против Сталина

© Платошкин Н.Н., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

Сайт издательства www.veche.ru

Король умер, да здравствует король! Американская разведка на пути от УСС к ЦРУ 1945–1947 гг

После роспуска УСС начался непростой процесс нового структурирования американской разведки.

Отдел анализа и прогнозирования УСС (получивший высокие отзывы в меморандуме Парка) был передан в государственный департамент. В этом подразделении было много профессоров из лучших университетов «Лиги плюща», и настроены эти люди были в основном либерально и даже прогрессивно. Лишь меньшинство аналитиков УСС считало своего недавнего союзника – СССР – глобальным противником США. Это задуманное тогда как «временное» подразделение существует в госдепартаменте до сих пор и называется Бюро разведки и исследований (Bureau of Intelligence and Research).

Подразделения УСС по террористическим операциям и саботажу («Секретная разведка», Secret Intelligence; «Контрразведка», X-2) передали в военное министерство США. Эти остатки УСС были сведены там в Подразделение стратегических служб (Strategic Services Unit, SSU).

После указа Трумэна из примерно 11 тысяч сотрудников УСС на государственной службе к концу 1945 года осталось 1967 человек¹. Были закрыты 15 из 23 резидентур УСС в Азии. Однако в Европе остались (хотя и в усеченном варианте) резидентуры в Мадриде, Лондоне, Париже, Риме, Вене, Лиссабоне и Стокгольме.

Однако ни Донован, ни Аллен Даллес², ни их креатуры из бывшего УСС не оставили планов по созданию мощной и независимой разведслужбы, существование которой можно было оправдать лишь «советской угрозой».

В сентябре 1945 года подал в отставку соратник Рузвельта, военный министр и ярый противник «американского гестапо» Генри Стимсон (тот самый, который в 20-е годы был против чтения писем других джентльменов). Заместитель Донована по УСС бригадный генерал Джон Макгрудер стал убеждать новое руководство Пентагона продолжить «незавершенные операции» УСС. Макгрудера поддержал заместитель военного министра Джон Макклой.

Макклой (родился в 1895 году) был из очень богатой семьи и в 1916 году окончил Гарвард. Как и Донован, он представлял в 30-е годы юридические интересы крупнейших компаний, в том числе и немецкого химического гиганта «МГ Фарбен». Именно эта компания поставляла смертельный газ «циклон Б» для массового уничтожения узников нацистских концлагерей. Будучи во время войны заместителем военного министра, Макклой не допускал бомбежек тех немецких предприятий, в которых у него или его друзей были коммерческие интересы. Не случайно, что именно этого человека, пользовавшегося большим доверием связанного с нацистами немецкого бизнеса, в 1949 году назначили первым Верховным комиссаром США в Германии (т. е. в ФРГ)³.

Макклой и Макгрудер фактически сохранили самую мощную резидентуру почившего в бозе УСС – берлинскую, находившуюся в самом сердце советской оккупационной зоны в Гер-

¹ Weiner T. Legacy of Ashes. New York, 2007. P. 13.

² После расформирования УСС Даллес вернулся к своей юридической практике по обслуживанию крупных компаний в фирме «Сэлливан энд Кромвелл». Его партнером там был брат и будущий госсекретарь США Джон Фостер Даллес.

³ В 1947–1949 гг. Макклой был президентом Всемирного банка (МБРР). В 1953–1960 гг. был председателем правления банка «Чейз Манхэттен бэнк», в 1958–1965 гг. – председателем правления Фонда Форда. Характерно, что президент Джонсон назначил республиканца Макклоя в комиссию Уоррена, расследовавшую (а фактически закрывавшую следы) убийство президента США Джона Кеннеди.

мании. Ее возглавил оперативник УСС, любимчик Даллеса и будущий директор ЦРУ США (в 1966–1973 гг.) Ричард Хелмс.

Хелмс родился в 1913 году в семье крупного бизнесмена, одного из руководителей алюминиевого гиганта «Алкоа». Дед по материнской линии был крупным банкиром с международными связями. Средства родителей позволили Хелмсу учиться в лучших школах Швейцарии (Лозанна) и Германии (Фрайбург). Излишне говорить, что Хелмс хорошо владел немецким и французским языками.

Закончив с отличием университет в Массачусетсе в 1935 году, Хелмс получил место корреспондента в офисе американской службы новостей «Юнайтед Пресс» в Лондоне. Затем он перевелся в аналогичный офис в Берлин. Заменяя коллегу, Хелмс участвовал в съезде НСДАП 1936 года в Нюрнберге и даже говорил с Гитлером в составе группы журналистов. В середине 1937 года Хелмс вернулся в США.

Хелмс хотел создать собственную газету и для накопления соответствующего опыта устроился в рекламный отдел газеты «Индианополис Таймс». В 1939 году он женился на разведенной женщине Джулии Бренцман Шилдс, у которой было двое детей.

В декабре 1941 года, после атаки японцев на Перл-Харбор, Хелмс поступил добровольцем в ВМС США (он изучал возможные места дислокации германских подлодок в Западном полушарии), а в 1943 году был переведен в УСС. В разведку его взяли благодаря знанию иностранных языков, журналистским навыкам и опыту жизни в Европе до войны. Хелмса обучили «курсу молодого бойца» и направили в группу Фердинанда Майерса, собиравшую все доступную информацию о Германии. Там, в частности, Хелмс анализировал поступающие от Даллеса материалы Фритца Кольбе.

В группе Даллеса Хелмс благодаря своим знаниям немецкого языка отвечал за сбор информации в самой Германии (с января 1945 года он возглавлял немецкий отдел УСС, расположенный в Лондоне) и особо не преуспел. Единственным ценным источником Даллеса и Хелмса был уже упоминавшийся выше немецкий дипломат Фриц Кольбе (оперативный псевдоним «Джон Вуд»)⁴, передавший УСС в том числе информацию о немецком секретном оружии – ракетах Фау-2 и реактивном истребителе Ме-262.

В январе 1945 года Хелмса отправили в распоряжение Германского отдела УСС в Лондон. Там он жил в одной квартире с будущим директором ЦРУ Уильямом Кейси. Кейси напоминал Хелмсу «Дикого Билла», и не только потому, что оба были католиками и республиканцами. И Донован и Кейси тяготели не к обычной разведке, а к эффективным «специальным операциям». Пытаясь любыми путями и с непонятной целью «проникнуть в Германию», и Кейси и Донован полностью «проспали» немецкое наступление в Арденнах в декабре 1944 года, едва не закончившееся полным разгромом англо-американских войск.

В День Победы Хелмс написал своему сыну на бланке Адольфа Гитлера, украшенном свастикой: «Дорогой Деннис, человек, который мог бы писать на этом бланке, когда-то контролировал всю Европу – три коротких года, когда ты родился. Теперь он мертв, его память проклинают, а его страна лежит в руинах»⁵.

В октябре 1945 года Хелмс возглавил резидентуру УСС в Берлине, хотя самого УСС формально уже не существовало. Вскоре вернулся в Штаты и сам Хелмс.

Аллен Даллес после провала «Восхода солнца» и капитуляции Германии явно страдал без «настоящего» дела. Он съездил в Берлин и лично обследовал пятна крови на диване в бункере рейхсканцелярии, где Гитлер 30 апреля застрелил свою жену Еву Браун, с которой сочетался законным браком в тот же день.

⁴ Хелмс позднее вспоминал, что с самого начала считал информацию Кольбе правдивой, а его самого – истинным героем немецкого Сопротивления.

⁵ <https://www.cia.gov/news-information/featured-story-archive/2012-featured-story-archive/cia-museum-artifacts-letter-from-helms.html>

Среди сотрудников своей резидентуры в Германии Даллес помимо Хелмса выделял еще бывшего юриста с Уолл-стрит Фрэнка Визнера (о нем речь впереди).

Когда УСС распустили, Хелмс и Визнер попытались «осесть» в военной разведке, но места там им Даллес не нашел. 7 декабря 1945 года во второй раз в жизни сам Даллес покинул государственную службу. Он опять стал партнером своего старшего брата в юридической фирме «Салливан энд Кромвелл». Там хорошо платили (Джон Фостер Даллес получал в год до 300 тысяч долларов, его брат Аллен – примерно в два раза меньше), но бывший «супер-шпион» откровенно скучал. Он так и не смог приноровиться к мирной жизни. Аллен Даллес любил поужинать с бывшими коллегами по УСС, и ностальгировавшие «бойцы вспоминали минувшие дни».

В конце 1945 года Даллеса избрали президентом только что основанного Совета по внешним сношениям – мозгового и дискуссионного центра, где обсуждалась новая роль Америки в мире. Свою общественную деятельность Аллен Даллес посвятил очень странной тогда в США (да и во всем мире) теме «хороших немцев». На лекциях и в публичных выступлениях будущий директор ЦРУ со ссылкой на личный опыт времен войны доказывал, что не все немцы были нацистами, некоторые мужественно боролись против гитлеровского режима.

Если считать всех немцев преступниками и эсэсовцами, доказывал Даллес, Германия никогда не выберется из послевоенного хаоса и не станет союзником США. Бесспорно, знавший Европу гораздо лучше, чем любой министр администрации Трумэна, Даллес призывал не бояться немецких «этаблированных» левых, особенно социал-демократов. Несмотря на свои марксистские лозунги, доказывал бывший резидент УСС в Германии, они ничем, по сути, не отличаются от Демократической партии США.

Идеи Даллеса находили своих слушателей. В сентябре 1946 года госсекретарь США Бирнс произнес речь в Штутгарте, которая ознаменовала переход американских правящих кругов к «сотрудничеству» с «хорошими немцами». Критерием «хорошести» были антикоммунистические и антисоветские взгляды.

Стремясь закрепить в американском общественном мнении этот поворот, Даллес издал в марте 1947 года первую из своих шести книг – «Германское пополье». В ней он рассказывал о правоконсервативном Сопротивлении «хороших немцев» в годы войны. Даллес вроде бы верно подгадал время выхода книги в свет – в марте 1947 года президент США Трумэн выступил в конгрессе и фактически объявил войну мировому коммунизму. Даллес доказывал, что такая война невозможна без привлечения Германии, только что реально воевавшей с коммунистами. А для этого средний американец должен был забыть о нацистских преступлениях и убедиться в том, что многие немцы были «хорошими».

Однако в то время средние американцы еще не готовы были воспринимать гитлеровцев как своих новых друзей – книга Даллеса потерпела сокрушительное фиаско. Книжные магазины отказывались ее брать⁶.

Свою книгу Даллес посвятил жене Кlover, с которой он уже не жил вместе с начала 1947 года. Беззаветно преданная ему женщина окончательно поняла, что не нужна своему мужу, и вернулась в Швейцарию, где еще раньше с легкой руки бывшей любовницы Даллеса Мэри Банкрофт увлеклась психологией. Даллес недолго скучал и выхлопотал визу «участнице итальянского Сопротивления» своей любовнице графине Кастельбарко. В Нью-Йорке она полгода скрашивала его одиночество.

Скучая на Уолл-стрит и борясь за репутацию «хороших немцев», Даллес никогда не упускал из виду главную цель – воссоздание полноценной разведки с ним, Даллесом, во главе.

В январе 1946 года лоббистам самостоятельной и мощной разведслужбы удалось убедить Трумэна создать на базе переданных военному ведомству разведывательных отделов

⁶ Grose P. Allen Dulles. Spymaster. Andre Deutsch, 2006. P. 262.

УСС новый орган – Центральную разведывательную группу (ЦРГ, Central Intelligence Group). 2 апреля того же года в ЦРГ передали из Пентагона Подразделение стратегических служб, получившее название Офис специальных операций (OSO, Office of Special Operations). Как ясно уже из названия, OSO занимался не столько разведкой, сколько подрывной деятельностью на территории СССР и его союзников. Это было грубейшим нарушением норм международного права (что тайно тогда признавали и в госдепартаменте США), так как агенты OSO убивали людей в странах, не находившихся в состоянии войны с США.

ЦРГ впервые подчинялась непосредственно президенту США, хотя формально она докладывала некоему Национальному органу по разведке (National Intelligence Authority). Этот орган состоял из военного министра, министра ВМС, госсекретаря и представителя президента, но на самом деле на заседания почти не собирался. За первые три месяца существования ЦРГ Национальный орган по разведке заседал всего три раза⁷.

В ЦРГ числилось примерно 2 тысячи сотрудников, и ее руководителем стал заместитель главы разведслужбы ВМС США контр-адмирал Сидни Сойерс⁸.

Заслуги Сойерса состояли в том, что он занимался страховым бизнесом для сети магазинов самообслуживания в родном штате Трумэна Миссури и был «яркой посредственностью». Именно поэтому Сойерс и получил звонкий, но абсолютно не подкрепленный финансами и кадрами пост директора центральной разведки. Трумэн все еще боялся всемогущего «американского гестапо» «а-ля Даллес» и был намерен держать ЦРГ в «черном теле».

Сама процедура «инаугурации» Сойерса напоминала сатирический водеvil. Трумэн подарил ему черную шляпу, черный плащ и деревянный кинжал (намек на «рыцарей плаща и кинжала», как во всем мире насмешливо прозвали шпионов). Затем президент картинно посвятил Сойерса в вожди «Группы снайперов плаща и кинжала»⁹. Когда первого в истории США директора центральной разведки спросили о его самом сокровенном желании, тот ответил: «Побыстрее уехать домой».

Формально Трумэн запретил ЦРГ заниматься чем-либо, кроме обобщения поступающей от различных ведомственных разведслужб информации. Люди Сойерса должны были каждый день готовить для президента обзор о событиях в мире на двух страницах (не слишком образованный Трумэн не любил длинные документы). Основу для обзора должны были давать разведподразделения военного ведомства и госдепартамента. Отсюда и пышный титул Сойерса «директор центральной разведки» – подразумевалось, что все остальные разведслужбы ему как будто бы подчинены. На практике Сойерса игнорировали и в Пентагоне, и в госдепартаменте, и в ФБР, а сам Сойерс считал дни до своего возвращения в любимый страховой бизнес.

Даллес внимательно следил за работой ЦРГ. В начале 1946 года он продвинул в эту структуру Хелмса, который стал отвечать за разведку и контрразведку в Центральной Европе (Польша, Австрия, Германия, Швейцария, Чехословакия, Венгрия). Даллес явно готовил почву для своего возвращения в «большую игру».

Но и у Даллеса были в Америке свои противники, не желавшие видеть его на каком-либо ответственном посту, а тем более в разведке. В январе 1947 года малоизвестная организация «Общество по предотвращению третьей мировой войны» издала буклет о связях братьев Даллесов (через «Сэлливен энд Кромвелл») с банкирским домом Курта фон Шредера в 30-е годы. Фон Шредер же был активным спонсором НСДАП. Послевоенная компания Даллеса в пользу «хороших немцев», справедливо утверждало общество, есть не что иное, как попытка спасти немецкий крупный капитал, запятнавший себя сотрудничеством с нацистами.

⁷ Ranelagh J. The Agency. The Rise and Decline of the CIA. New York, 1987. P. 104.

⁸ Родился в 1892 году в Дейтоне, штат Огайо. Знал и Даллеса и Донована по тайному престижному студенческому братству «Дельта Каппа Эпсилон».

⁹ Weiner T. Legacy of Ashes. New York, 2007. P. 14.

В материале были правдивые, но малоизвестные сведения, поэтому Даллес даже нанял частного детектива, чтобы выяснить, кто реально стоит за неожиданным вбросом столь вредной для него информации. Взломав сейф организации, «детектив» доложил, что она связана с «европейскими беженцами» левых взглядов.

Даллесу пришлось публично оправдываться, но его репутации был нанесен сильный ущерб. С мыслью вернуться на ответственный пост в правительстве пока пришлось распрощаться. Но именно пока.

Между тем настроения в Белом доме в отношении СССР радикально изменились в начале 1946 года, хотя Трумэн и до этого был ярким антикоммунистом. Именно он, будучи сенатором, заявил по радио 22 июня 1941 года примерно следующее: если США увидят, что выигрывает Германия, то надо помогать России, и наоборот, и пусть русские и немцы убивают друг друга как можно больше. В мае 1945 года, едва став президентом, Трумэн резко и без объяснения причин прекратил все поставки СССР по ленд-лизу, а осенью 1945 года отказал в Москве в кредите на восстановление разрушенной немцами советской экономики.

Но все же Трумэн побаивался «дядюшку Джо» (так американцы называли Сталина), поэтому формально «холодную войну» против Москвы объявил Черчилль, не занимавший с лета 1945 года никаких официальных должностей.

Черчилль произнес свою речь о советском «железном занавесе» в колледже города Фултона, в родном штате Трумэна – Миссури – 5 марта 1946 года. При этом текст речи «частного лица» предварительно просмотрел и подправил сам Трумэн.

Черчилль фактически призвал весь «свободный мир», и особенно «англосаксонские нации», сплотиться против СССР и его союзников.

В ответ Сталин 14 марта 1946 года не без оснований сравнил Черчилля с Гитлером: «Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира...»

Лавры Черчилля как отца «холодной войны» активно оспаривал временный поверенный в делах США в СССР Джордж Кеннан. 22 февраля 1946 года он отправил из Москвы в Вашингтон необычайно длинную шифровку номер 511, которая и вошла в историю как «длинная телеграмма» или «телеграмма 8 тысяч слов»¹⁰. Научнообразно, путано и без всяких доказательств Кеннан рассуждал о том, что русские понимают только силу и с ними надо так и разговаривать. Никакие реформы в коммунистической системе, по мнению Кеннана, невозможны, и ее следует уничтожить.

Вес телеграмме обычного чиновника госдепартамента придал бывший юрист на службе крупных корпораций Джеймс Форрестол. В 1940 году, несмотря на проблемы с алкоголем и психикой жены Форрестола Жозефины, Рузвельт назначил Форрестола заместителем министра ВМС, а после кончины министра ВМС в 1944 году Форрестол занял это кресло.

Форрестол, как и все люди его круга, был ярким антикоммунистом и распорядился разослать телеграмму Кеннана во все федеральные ведомства США. После возвращения Кеннана

¹⁰ Так как все радиogramмы всех посольств США, естественно, шифровались, то телеграммы должны были быть максимально короткими, чтобы их не могли перехватить и расшифровать спецслужбы других стран.

из Москвы Форрестол устроил его в Национальный военный колледж, где готовили высших офицеров вооруженных сил США.

Именно Форрестол составил протекцию на пост директора ЦРГ Сойерсу, которого тоже ценил за антикоммунистические взгляды.

Позднее Форрестол стал жертвой собственной антисоветской истерии. В марте 1949 года из-за «нервного и психического истощения» его сняли с должности министра. Во время лечения в психиатрической больнице Форрестол неоднократно повторял: «Русские идут! Они везде. Я вижу русских солдат!» 2 мая 1949 года он выбросился из окна больничной палаты, разбившись насмерть.

Между тем Сойерс все-таки исполнил свое желание и вернулся в Миссури «делать деньги». 10 июня 1946 года вторым директором центральной разведки стал генерал Хойт Ванденберг.

Ванденберг родился в 1899 году в семье бизнесмена и вопреки желанию отца решил стать военным. После окончания элитного американского военного училища Вест-Пойнт в 1923 году его из-за плохих оценок не приняли в престижную кавалерию, и Ванденбергу пришлось стать летчиком. Правда, служил Ванденберг в основном на штабных и преподавательских должностях, так как его дядя был влиятельным сенатором в Вашингтоне.

Именно из-за этого дяди Сойерс и предложил Ванденберга в свои преемники – считалось, что благодаря связям в конгрессе Ванденбергу будет легче выбить деньги на все еще эмбриональную разведку. Ведь формально такого ведомства, как ЦРГ, вообще не существовало, так как учреждение любых федеральных агентств и министерств должен был утверждать конгресс.

Ванденберг в отличие от Сойерса подошел к делу серьезно и поручил Хелмсу наладить поток достоверной информации из СССР и Европы. Он и правда удвоил бюджет ЦРГ за счет перераспределения средств из других ведомств. По личной просьбе Ванденберга военный министр Паттерсон и госсекретарь США Бирнс тайно выделили ЦРГ из своих бюджетов 10 миллионов долларов.

Через свои связи Ванденберг смог убедить главных редакторов ведущих американских газет (например, «Нью-Йорк таймс») предоставить ЦРГ свои досье на тысячи персон, в том числе и граждан США.

Вообще из Ванденберга просто били ключом идеи, в основном фантастические или незаконные. Сотрудники ЦРГ иронически называли босса за глаза «свечой зажигания».

По собственным воспоминаниям Хелмса, как минимум половина всех сведений, которые собирали 228 сотрудников ЦРГ в резидентурах Европы, была чистой воды ложью или дезинформацией¹¹. Но Хелмс пытался через фабрикуемые его людьми небылицы о стремлении СССР к мировой войне все же заставить Трумэна учредить «американское гестапо» с полномочиями по проведению подрывных операций против Советского Союза.

17 июля 1946 года Ванденберг направил двух своих помощников к советнику Трумэна по юридическим вопросам Кларку Клиффорду¹², чтобы получить санкцию президента не только на сбор информации, но и на подрывные тайные операции против СССР и его союзников. Такая санкция была получена в обход американского законодательства – конгресс просто решили не информировать.

Все подрывные операции в рамках ЦРГ возглавил 37-летний Фрэнк Визнер, ставший шефом OSO.

¹¹ Weiner T. Legacy of Ashes. New York, 2007. P. 19.

¹² В 1963–1968 гг. Клиффорд был председателем экспертного совета по разведке при президенте США – President's Foreign Intelligence Advisory Board, а в 1968 г. стал министром обороны США.

Как и все «звезды» первых лет ЦРУ, Визнер родился не просто в богатой, а в очень богатой семье. Строительному клану Визнеров – Гардинеров принадлежал практически весь родной город будущего «супершпиона» – Лоурел, штат Миссисипи. Родители воспитывали Фрэнка в духе элитизма – ребенка раздевала и одевала служанка, а играть он мог лишь с родственниками¹³. Мать говорила Фрэнку, что он всегда и во всем должен быть лучшим и первым. Поэтому сверстники не помнили, чтобы Визнер ходил, – он всегда куда-то бежал.

В расистском и престижном (то есть дорогом) Университете Вирджинии, где почитали всех лидеров рабовладельческой Конфедерации времен 1861–1865 гг., Визнер, естественно, был членом тайного студенческого «Братства Семи». Настолько тайного, что имен его членов никто не знал. В США члены студенческих братств элитных университетов обычно помогают друг другу по жизни деньгами и связями. Они считали и считают себя людьми, избранными провидением для руководства Америкой.

Как и положено американскому образцовому студенту, Визнер активно занимался спортом (бег с препятствиями), и его кандидатуру даже рассматривали в олимпийскую сборную США на играх 1936 года в нацистском Берлине. Однако отец предписал поработать летом в компании «Кока-Кола» – Визнера-младшего уже традиционно готовили на роль юриста для «большого бизнеса».

Однако на Уолл-стрит Визнер скучал и в 1941 году (за полгода до нападения японцев на Перл-Харбор) записался добровольцем в ВМС США. Но там ему дали скучную «бумажную» работу военного цензора, а Фрэнк мечтал о блистательных подвигах на далеких морях. В июле 1943 года через одного из своих бывших университетских профессоров Роберта Гуча Визнер устроился в УСС.

Будучи активным и довольно безрассудным дилетантом, Визнер рьяно взялся за дело. Его под дипломатическим прикрытием отправили помощником к резиденту УСС в нейтральном Стамбуле Лэннингу Макфарлэнду. Тот был так «законспирирован», что в ресторанах при его появлении оркестр играл мелодию «Буп, буп, бэби, я – шпион». Как и Даллес, Макфарлэнд был большим любителем прекрасного пола: одна из его любовниц работала на СССР, другая – на Германию¹⁴.

Из Турции в августе 1944 года Визнера перебросили в только что освобожденный советскими войсками Бухарест на должность резидента УСС в Юго-Восточной Европе. Тут мечты Фрэнка о приключениях стали наконец сбываться. Он «реквизировал» себе 30-комнатный дворец крупнейшего румынского пивовара, вместе с его «кадиллаком» и 24-летней женой. Последняя привлекла Визнера тем, что убедила его в том, что она – принцесса королевских кровей, а ее предком был сам Дракула. Познакомился Визнер и с молодым румынским королем Михаем, который тоже любил покутить в дамском обществе. В подпитии резидент УСС перед зеркалом показывал королю, как надо стрелять из пистолета, не оборачиваясь (правда, не стрелял).

Визнер активно расхаживал по приемам, много пил и быстро выстроил в Бухаресте целую разведывательную сеть, состоявшую из заботливо подставленных ему советской разведкой «ценных» агентов.

Визнер (выбравший себе характерный для его темперамента псевдоним «Тифоид») заботливо искал себе шанс на чем-нибудь выдвинуться в провинциальном Бухаресте и поэтому еще во время войны бомбардировал штаб-квартиру УСС сообщениями о коварных замыслах русских (с которыми Визнер охотно пил водку) после войны. Особенно сильно возмутило Визнера выселение из Румынии немцев (хотя то же самое происходило в Польше и Чехословакии с санкции всех союзников по Антигитлеровской коалиции), которое он приписал давлению русских. Ведь среди высланных было много знакомых Визнера по светским раутам.

¹³ Thomas E. The Very Best Men. New York, 1995. P. 18.

¹⁴ Thomas E. The Very Best Men. New York, 1995. P. 20.

Визнер явно лгал в своих депешах в УСС – он например, сообщил в декабре 1944 года, что русские специально «выпустили» из Румынии две немецкие дивизии, чтобы те обрушились на американцев в Арденнах.

Видимо, Визнеру надоела его «принцесса» или русская водка, и весной 1945 года его по собственному желанию перевели в Висбаден. Но и в Западной Германии ему не понравилось. Он писал своей брошенной любовнице в Румынию: «Здесь не то, что в Бухаресте. Нет приятных людей – ну никаких возможностей для удовольствия и расслабления после нудных и длинных часов работы за письменным столом. Я часто вспоминаю Румынию...»¹⁵

Из Висбадена Визнер тоже слал лишь антисоветские депеши. Например, он писал об антиамериканской компании слухов, которую русские-де организовали в Берлине: мол, американские солдаты грабят всех хорошо одетых немцев, особенно женщин. Знавший в то время Визнера будущий советник и биограф Джона Кеннеди Артур Шлесинджер вспоминал, что Визнер был «помешан на русских»: «Я и сам не был большим поклонником Советского Союза и уж точно не ожидал гармоничных отношений (с русскими) после войны. Но Фрэнк даже на мой вкус явно перебирал в этом вопросе»¹⁶.

В сентябре 1945 года Визнер с возмущением подал в отставку из УСС, когда ему отказали в приобретении 200 велосипедов для немецких агентов, которые должны были на них ездить по всей советской оккупационной зоне в Германии и наблюдать за передвижениями советских войск.

Визнер поначалу опять стал обслуживать крупные корпорации в юридической фирме «Картер Ледьярд», но бывший шеф Визнера в УСС Даллес (тоже, как мы помним, вернувшийся к юридической практике на Уолл-стрит) за ужином убедил Фрэнка все же не рвать с разведкой.

В марте 1947 года Визнер пришел на работу в госдепартамент как раз в то время, когда Холодную войну Москве объявил уже лично Трумэн.

В качестве предлога для разрыва с советскими союзниками по Антигитлеровской коалиции американцы избрали события в Греции.

¹⁵ *Thomas E. The Very Best Men. New York, 1995. P. 22.*

¹⁶ *Ibid. P. 23.*

Боевое крещение: греческий апокалипсис 1947–1949 гг. и фиаско в Румынии

Начиная с декабря 1944 года в Греции шла гражданская война между бывшими партизанами, боровшимися под руководством компартии против немцев в годы Второй мировой войны, и королевским правительством, которое из Каира привезли англичане. Фронт национального освобождения Греции (ЭАМ), созданный компартией, в апреле 1944 года освободил от немцев половину территории Греции и сковывал больше немецких дивизий, чем англо-американские войска в Италии. В вооруженных силах ЭАМ (ЭЛАС) на сентябрь 1944 года насчитывалось 120 тысяч бойцов, и около миллиона греков активно помогали партизанам. В боях и в ходе карательных акций погибло 80 тысяч греков, немцы уничтожили 1700 греческих деревень.

В октябре 1944 года британская армия высадилась в двух крупнейших городах Греции – Афинах и Салониках. Практически вся остальная территория материковой Греции находилась под контролем ЭЛАС. Англичане создали правительство Георгиоса Папандреу с участием коммунистов. Было согласовано разоружение всех вооруженных формирований и создание национальной армии. Отказ Папандреу разоружить прибывшие из Ближнего Востока и Италии правые формирования привел к политическому кризису.

1 декабря 1944 года шесть левых министров в правительстве Папандреу подали в отставку, на следующий день была объявлена забастовка протеста. 3 декабря полиция открыла огонь по участникам запрещенной демонстрации, а на следующий день коммунисты захватили в Афинах все полицейские участки. Черчилль отдал приказ английским войскам подавить выступление коммунистов, и в Афинах начались крупномасштабные бои. К 8 декабря коммунисты установили контроль над большей частью Афин. Англичанам пришлось срочно перебрасывать войска из Италии, и в январе 1945 года повстанцы были вытеснены из греческой столицы.

12 февраля 1945 года было подписано Варкизское соглашение о прекращении огня. Коммунисты согласились сложить оружие в обмен на амнистию, всеобщие выборы и референдум о возвращении короля Георга II на греческий престол (компартия стояла за республику). Однако это не остановило насилие в Греции.

В результате непрекращающегося террора против левых сил и участников Сопротивления, первоначально в качестве актов самообороны, а с 1946 года уже в более открытой форме, гражданская война стала охватывать всю материковую Грецию и частично острова Самос и Крит. Повстанцы и партизаны периодически отступали к приграничным социалистически ориентированным странам (Югославия, Албания, Болгария), получая оттуда моральную и материальную поддержку.

В марте 1946 года состоялись всеобщие выборы, но коммунисты отказались принять в них участие.

В сентябре 1946 года под давлением британских оккупационных войск прошел референдум, и король Георг II вернулся на трон.

Компартию поддерживало большинство населения, в то время как в рядах королевской греческой армии подвизались в основном бывшие коллаборационисты. Гражданская война в Греции продолжалась лишь потому, что на стороне короля воевали английские войска. Сталин по неформальному соглашению с Черчиллем в октябре 1944 года признал Грецию английской сферой влияния, и СССР поначалу не оказывал греческим коммунистам никакой помощи, кроме моральной.

26 октября 1946 года левые силы объявили о создании Демократической армии Греции (ДАГ). В мае 1947 года генеральный секретарь КПП Захариадис на советском самолете прилетел в Москву и передал две записки о потребностях ДАГ. Он заверял, что в случае адекватной помощи со стороны СССР Демократическая армия уже в 1947 году добьется серьезных успехов, которые позволят взять под контроль повстанцев северную часть страны. Сталин пообещал материальную и дипломатическую помощь греческим коммунистам. СССР и Югославия начали поставлять ДАГ оружие, включая малокалиберные артиллерийские орудия.

Тем не менее небольшая советская помощь не могла изменить крайне неблагоприятное для коммунистов соотношение сил на поле боя. 120 тысяч хорошо вооруженных солдат правительственной армии боролись против 18–20 тысяч повстанцев, у которых не было ни авиации, ни тяжелого оружия. Однако ДАГ имела решающее преимущество в том виде «оружия», которым в конечном итоге и выигрываются гражданские войны: у партизан были высокий боевой дух и поддержка населения. Причем последний фактор во многом обеспечивала разнужданным белым террором сама правительственная армия. Это признавал и американский посол в Афинах.

Предлог для своего вмешательства во внутренние дела в Греции американцы стали искать еще до начала гражданской войны в этой стране. Советскому Союзу «инкриминировались» (в зависимости от обстановки) два варианта покорения Греции:

- с помощью Югославии и Болгарии СССР отторгнет от Греции ее северные районы, провозгласит там славянское государство Македонию и присоединит эту новую страну в качестве союзной республики к Югославии (Тито в то время в Вашингтоне ненавидели не меньше Сталина). Такой вариант позволял американцам играть на греческом национализме и разжигать в этой стране и так существовавшие там антиславянские настроения¹⁷.

- СССР с помощью греческих коммунистов (еще совсем недавно успешно воевавших против немцев) устраивает в Греции военный переворот. Греция «падает», и за ней «падают» или «попадают в советскую орбиту» множество государств – от Франции и Италии до Ирана и Саудовской Аравии. Таким образом, именно на Греции была впервые отработана американцами пресловутая «теория домино», которую они использовали для своих агрессий (прямых и косвенных) все годы Холодной войны.

Следует отметить, что летом 1946 года ЦРГ оценивала численность югославской армии в 300 тысяч человек, болгарской – в 65 тысяч, а албанской – в 100 тысяч¹⁸.

Еще в 1946 году ЦРГ США отмечала в своем аналитическом докладе, что «падение» Греции повлечет за собой «самые неблагоприятные последствия» в тех странах, где «политические симпатии населения были до этого в пользу Запада и против советского коммунизма»¹⁹. Особенно в ЦРГ боялись за Италию и Францию.

В документе ЦРГ (лето 1946 года) советские цели в отношении Греции определялись следующим образом: «Как минимум вывод британских войск из Греции и как максимум включение этой страны в советскую сферу влияния путем установления (в Греции) “дружественного” правительства»²⁰.

Оценки ЦРГ разделяла и армейская разведка США. В декабре 1946 года ее глава генерал Стивен Чемберлен отмечал, что мирное «завоевание» Греции Советским Союзом станет

¹⁷ Jones H. «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. Oxford University Press, 1989. P. 13.

¹⁸ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf>

¹⁹ Jones H. «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. Oxford University Press, 1989. P. 14.

²⁰ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf>

лишь первым шагом Москвы на пути установления контроля над всем Ближним и Средним Востоком. В прямую агрессию ослабленного войной СССР не верил даже Чемберлен. Однако он писал о «закамуфлированной» интервенции с помощью антиимпериалистической пропаганды²¹.

Таким образом, на судьбы Греции как таковой американцам было наплевать. Эта страна имела значение лишь как одна из фигур на мировой шахматной доске. В праве грекам играть собственную шахматную партию Вашингтон явно отказывал.

Монархофашистское правительство Греции использовало все эти американские страхи в своих корыстных целях. Уже в начале января 1946 года (когда гражданской войны в стране еще не было) премьер Греции Цалдарис попросил Вашингтон о помощи в размере не менее 100 миллионов долларов. Заметим, что лидер «народной» партии Цалдарис после оккупации Греции немцами принял 6 мая 1941 года участие в организованном оккупантами совещании и поддержал идею формирования марионеточного «правительства необходимости». Никакого участия в борьбе против немцев Цалдарис в отличие от коммунистов не принимал.

Современный греческий историк Герозисис считает Цалдариса в «лучшем случае политической посредственностью» и «естественно, отсутствующим в оккупацию». Однако в личном плане, «имевшие выход на Цалдариса, спасли головы своих близких в годы гражданской войны». Герозисис пишет, что Цалдарис приспосабливался к обстановке. Связанный политически с большой буржуазной прослойкой, с группами компрадоров, с частью капиталистов греческой диаспоры по Средиземному морю, с группами спекулянтов, нажившихся в оккупацию, с банкирами, он был человеком, который был нужен англичанам и королю.

Впрочем, с подобными людьми типа Аденауэра или южнокорейского диктатора Ли Сын Мана американцы сотрудничали по всему миру.

Американцы и так помогали Греции по линии ЮНРРА, предоставив этой стране на 31 июля 1946 года 293 миллиона долларов. В госдепартаменте сочли, что этой действительно солидной суммы пока вполне достаточно. Поэтому в сентябре 1946 года США предоставили Цалдарису кредит всего лишь на 10 миллионов долларов. Но уже через неделю Афины получили еще 25 миллионов долларов. Особенно лоббировал помощь диктаторскому режиму в Греции²² министр ВМС Форрестол.

В январе 1947 года в Грецию прибыла экономическая миссия из США во главе с Полом Портером, который во время войны работал в Управлении по регулированию цен (Office of Price Administration). Миссия должна была определить потребности Греции в американской экономической помощи. Портер был вынужден признать, что главные проблемы в стране создало само же правительство Цалдариса. В Греции процветали коррупция, черный рынок и инфляция. Греческий народ, по оценке Портера, находился в «нездоровом психологическом состоянии» – люди утратили всяческое доверие к властям²³. Еще бы – еще в начале 1946 года британская парламентская комиссия сообщала, что в Греции без всяких оснований было арестовано более 50 тысяч человек²⁴.

В феврале 1947 года англичане сообщили американцам, что не в состоянии дальше финансировать гражданскую войну в Греции, на которую, по их мнению, требовалось примерно 1 миллиард долларов в течение ближайших четырех лет. Пребывание английских войск в Греции было крайне непопулярно в самой Великобритании, и лейбористское правитель-

²¹ Jones H. «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. Oxford University Press, 1989. P. 15.

²² И американские наблюдатели и посол США в Афинах признавали, что прошедший 1 сентября 1946 года в Греции «референдум» о восстановлении монархии был сфальсифицирован.

²³ Jones H. «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. Oxford University Press, 1989. P. 29.

²⁴ <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a284240.pdf>

ство Эттли было вынуждено принять решение о выводе почти всего контингента²⁵ к 31 марта 1947 года.

Посол США в Москве Беделл Смит сообщил свою оценку положения в Греции: без английских войск коммунисты быстро одержат победу²⁶.

В своем анализе от 28 февраля 1947 года ЦРГ отмечала: «Судьба Греции может быть решена в течение ближайших недель или месяцев. В военном отношении деморализованная и плохо оснащенная греческая армия теряет позиции против партизанских сил, которые поддерживает Советский Союз и его сателлиты. В политическом отношении... правое правительство из-за своей неэффективности и узости горизонта теряет даже то небольшое доверие народа, которое у него было. В экономическом отношении так и не восстановившаяся после разрушений войны страна проигрывает борьбу против голода, инфляции, внутреннего и внешнего долга.

С момента освобождения два фактора спасли Грецию от неустанных попыток СССР добиться доминирования через своих сателлитов и местных коммунистических элементов: (1) присутствие британских войск; (2) кредиты, в том числе и по линии ЮНРРА, от США и Великобритании. Сейчас на фоне мощных советских усилий извлечь выгоду из нынешнего кризиса британские войска (за исключением символического контингента) выводятся, и США и Великобритания сталкиваются с трудностями по изысканию средств для поддержки греческой экономики...

В одиночку Греция себя не спасет. В военном отношении стране нужна помощь в виде снаряжения и обучения. В политическом отношении бескомпромиссных греческих политиков следует убедить в необходимости очистить свои ряды... В экономическом отношении Греции нужны гранты и кредиты в виде сырья, продовольствия, иностранной валюты и золота для обуздания инфляции...»²⁷

На фоне таких алармистских оценок американской разведки в Вашингтоне было принято решение заменить англичан на Балканах, но для этого был нужен предлог. Трумэн встретился с влиятельным сенатором Артуром Ванденбергом (дядей директора ЦРГ) и убедил его ради «спасения мира от Советов» побудить конгресс выделить необходимую для помощи Греции сумму.

12 марта 1947 года Трумэн выступил на совместной сессии обеих палат конгресса и объявил о начале борьбы «свободного мира» за сохранение независимости Греции и Турции (которым никто не угрожал) от Москвы. Президент, в частности, заявил: «На настоящий момент мировой истории почти каждая нация должна выбрать между двумя альтернативными образами жизни. Однако слишком часто этот выбор не является свободным. Один образ жизни основывается на воле большинства и характеризуется свободными государственными институтами, представительными формами правительства, свободными выборами, гарантиями личной свободы, свободой слова и вероисповедания и отсутствием политического угнетения. Другой образ жизни основан на воле меньшинства, который оно силой навязывает большинству. Этот образ жизни основан на терроре и угнетении, на цензуре прессы и радио, на манипулировании выборами и на ликвидации личных прав и свобод. Я думаю, что политика Соединенных Штатов должна состоять в содействии свободным народам, которые сопротивляются завоеванию со стороны вооруженных меньшинств или внешнему давлению».

Что касается Греции, то президент США лицемерно пытался взвалить ответственность за дикий правый террор в этой стране на СССР и коммунистов: «Самому существованию греческого государства сегодня угрожают террористические действия нескольких тысяч воору-

²⁵ Англичане хотели оставить в Салониках одну бригаду.

²⁶ Weiner T. Legacy of Ashes. New York, 2007. P. 24.

²⁷ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf>

ных партизан, возглавляемых коммунистами, которые бросают вызов власти правительства во многих районах страны, особенно на северной границе. Тем временем греческое правительство не способно справиться с ситуацией. Греческая армия мала и плохо экипирована. Она нуждается в снабжении и в вооружении для того, чтобы восстановить власть правительства над всей территорией Греции. Соединенные Штаты обязаны предоставить Греции эту помощь. Нет никакой другой страны, к которой еще может обратиться демократическая Греция. Никакая другая нация не желает и не способна обеспечить необходимую поддержку демократическому греческому правительству»²⁸.

Это выступление хозяина Белого дома сразу окрестили «доктриной Трумэна». В 1947–1948 гг. в рамках этой «доктрины» США предоставили Греции и Турции 400 миллионов долларов помощи, главным образом военной (на Грецию пришлось примерно 350 миллионов).

Характерно, что против политики Трумэна в Греции выступил бывший вице-президент США при Рузвельте Уоллес. Многие в Америке (например, влиятельный политический обозреватель Уолтер Липпман) считали, что помогать надо, но только по линии ООН. Однако в Вашингтоне понимали, что в ООН вряд ли удастся собрать большинство голосов в поддержку столь одиозного режима, как диктатура Цалдариса. Ведь против греческого премьера активно выступала даже буржуазная либеральная оппозиция.

Между тем во исполнение «доктрины Трумэна» в США был создан межминистерский комитет для организации помощи Греции и Турции (Inter-departmental Committee for Aid to Greece and Turkey).

Военная помощь должна была идти через группу американских военных советников и инструкторов в Греции – созданную в апреле 1947 года Армейскую группу США в Греции (United States Army Group Greece, USAGG). Опасаясь негативной реакции в мировом общественном мнении (в том числе и в Западной Европе), американским военным запретили находиться непосредственно в зоне боевых действий. Официально группа в составе 54 человек приступила к работе в Афинах 22 мая 1947 года.

Помимо американцев в Греции продолжало оставаться примерно 5 тысяч англичан, в том числе 3500 – в боевых частях (бригада в Салониках).

Хотя Цалдарис загнал в армию более 150 тысяч человек, греческие военные не горели желанием наступать против партизан, предпочитая в лучшем случае отсиживаться в укреплениях. Поэтому уже летом 1947 года Цалдарис попросил США прислать американские войска для участия в боевых действиях. Министерство обороны США в принципе не возражало и дало указание рассчитать потребность в самолетах для переброски в Грецию 10 тысяч человек с боевым тяжелым вооружением. Однако против выступил госдепартамент – там понимали, что мировое общественное мнение повернется не в пользу Америки, и этим воспользуются коварные русские.

В августе 1947 года в Грецию стала поступать американская военная помощь, и к концу года ее поставили на 40 миллионов долларов. Речь шла в основном об автомашинах, лошадях (очень важных в горной местности, где в основном шли бои). Однако американская интервенция привела на первых порах лишь к увеличению численности ДАГ до 25 тысяч человек. В этих условиях глава американской военной миссии и посол США в Афинах убедили греческое правительство провозгласить амнистию. Но тех партизан, кто поверил Цалдарису и спустился с гор, убивали, пытали или заключали в концлагеря.

Американская разведка отмечала, что «доктрина Трумэна» загнала «Советы» в оборону и Москва не пойдет на прямое военное вмешательство в Греции, даже если туда придут американские войска²⁹. Однако армейская разведка не считала посылку войск необходимой. Ведь

²⁸ <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php>

²⁹ Jones H. «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. Oxford University Press,

русские ведут свою «агрессию» не военными средствами, а через образование в других странах дружественных правительств. В этих условиях прибытие американских войск в Грецию только сыграет на руку коммунистической пропаганде.

Если первоначально военная миссия США в Греции должна была всего лишь обучать греков работе с американским военным снаряжением, то уже осенью 1947 года поражения правительственных войск заставили Вашингтон расширить мандат USAGG.

В сентябре 1947 года в Афины прибыл уже упоминавшийся генерал Стивен Чемберлен, чтобы дать греческому командованию конкретные рекомендации по смене стратегии и тактики боевых действий. По итогам его визита было принято решение выделить Греции из экonomicкой части помощи 9 миллионов долларов для сохранения на службе в течение 3 месяцев недавно призванных в армию 20 тысяч человек и для дополнительного призыва еще десяти тысяч³⁰.

Кроме того американцы предложили немедленно создать Национальный оборонительный корпус – 20 батальонов по 500 человек (к концу 1947 года речь шла уже о 100 батальонах). Эти батальоны, набранные из местных жителей, должны были обеспечивать статическую оборону своих населенных пунктов и тем самым высвободить армию для мобильного преследования партизан.

Не переставали в Вашингтоне строить планы и по переброске американских войск в Грецию, якобы для противодействия возможной агрессии Югославии, Албании и Болгарии. Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) в октябре 1947 года предлагал направить в Грецию ВВС США, признавая одновременно, что судьба войны решается в наземных операциях.

В начале осени 1947 года американская разведка и греческие монархофашисты распространили «сведения» о готовящемся широкомасштабном наступлении партизан (в срок до 16 сентября) с помощью армий Югославии, Албании и Греции. Пошли разговоры о какой-то сформированной в Югославии «интернациональной бригаде», обученной и вооруженной до зубов русскими. Если же западные державы попытаются «защитить» Грецию, то в бой вступят советские войска³¹. Но сама же ЦРГ во внутреннем аналитическом докладе была вынуждена признать, что никаких признаков «готовящейся атаки с севера» не наблюдается, а слухи о нападении «подброшены», как часть «войны нервов». Участие в войне советских войск – «несерьезно».

Тем не менее американская военная миссия в Греции получила право оказывать содействие в разработке конкретных боевых операций против партизан. В ноябре 1947 года по указанию Трумэна была образована Объединенная военная группа содействия и планирования США (Joint United States Military Advisor and Planning Group, JUSMAPG). Советники из этой группы были откомандированы в греческий Генштаб, командование 1-й армии, штабы трех корпусов и семи дивизий.

Партизаны ответили образованием в декабре 1947 года Временного демократического правительства Свободной Греции во главе с командующим партизанскими силами, членом политбюро ЦК КПГ Маркосом Вафьядисом («генерал Маркос»). ДАГ уже довольно прочно контролировала горные районы на северо-западе Греции.

В декабре 1947 года американский посол в Болгарии сообщил (со ссылкой на окружение Георгия Димитрова), что агрессия с севера против Греции начнется еще до нового года. Якобы Димитров написал (кому? – *Примечание автора*), что внутреннее положение в СССР настолько

1989. P. 93.

³⁰ Ibid. P. 95.

³¹ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf>

плохо и советский народ в таком «мятежном» настроении, что для отвлечения его Сталину нужна война. ЦРУ отвергло эту информацию по следующим причинам:

- вряд ли Димитров будет писать о таких вещах;
- «приведенная источником причина такой советской акции несерьезна»;
- СССР обязался до 15 декабря 1947 года вывести свои войска из Болгарии и вряд ли поставит этот срок под сомнение;
- «мы по-прежнему исходим из того, что СССР не готов рискнуть начать войну против Запада»³².

Американцы между тем пришли к выводу, что конфликт в Греции можно решить только военным путем, и заменили командующего своей военной миссией в Греции. В январе 1948 года на этот пост был назначен генерал-майор Джеймс ван Флит³³. Глава ОКНШ Эйзенхауэр отметил, что ван Флит «конечно же не интеллектual, но он прямой и напористый...»³⁴ В феврале 1948 года повышенный до генерал-лейтенанта ван Флит прилетел в Афины. Британцам поручили заниматься обучением греческой армии обращению с западным оружием, а американцы взяли на себя вопросы стратегического характера. Тем не менее примерно 50 британских офицеров работали вместе с американцами непосредственно в частях греческой армии.

В феврале 1948 года на заседании СНБ Трумэн поручил продолжить разработку планов посылки американских войск (примерно 25 тысяч человек) в Грецию. Между тем ЦРУ подтвердило 2 апреля 1948 года, что не ожидает начала военных действий со стороны СССР против Запада в 1948 году³⁵. Согласно опросам 60 % американцев в начале 1948 года поддерживали оказание Греции помощи, но только 25 % были согласны на отправку туда войск даже в случае «коммунистического захвата власти» в Афинах.

В январе 1948 года американский флот провел маневры недалеко от берегов Греции. С тех пор США содержат в Средиземном море постоянную военно-морскую группировку.

Ван Флит разработал оперативный план для греческой армии на 1948 год, предусматривавший к июню очистку от партизан северного приграничного региона Греции. После этого предполагалось перенести центр тяжести на Пелопоннес.

Операция «Рассвет» была намечена на 15 апреля 1948 года, но партизаны упредили врага, сами перешли в наступление и прорвали кольцо окружения. Однако последующее отступление партизан несколько подняло боевой дух греческой армии, хотя, по оценкам ван Флита, действовала она очень медленно и излишне осторожно.

20 июня 1948 года греческая армия начала проведение разработанной американцами операции «Корона» с целью полного уничтожения основных сил ДАГ в горном массиве Граммос. На следующий день ЦРУ сообщило о первых серьезных разногласиях между СССР и Югославией, хотя и не предвидело полного разрыва между Белградом и Москвой³⁶. Но уже 30 июня военный атташе США в Белграде рекомендовал «смело» пойти навстречу Тито, если он попросит у Вашингтона военной помощи против СССР.

³² <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf>

³³ Джеймс ван Флит (1892–1992) во время Первой мировой войны был командиром батальона в составе экспедиционного корпуса США в Европе под командованием генерала Першинга. В межвоенный период он был старшим офицером курсов подготовки офицеров запаса при Флоридском университете. В годы Второй мировой войны ван Флит три года командовал 8-м пехотным полком, во время высадки в Нормандии принял участие в боях на «Омаха-бич». Продвижение ван Флита по службе долго задерживалось из-за того, что ему не давал хода генерал Джордж Маршалл, спутавший его с другим офицером, известным склонностью к алкоголизму.

³⁴ <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a284240.pdf>

³⁵ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod2.pdf>

³⁶ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod2.pdf>

До конца июля американская разведка не верила, что Тито всерьез поссорился с Москвой. Но уже 23 июля был сделан вывод, что советско-югославский конфликт серьезен и может вызвать благоприятный для американцев поворот в гражданской войне в Греции. Так и произошло.

23 июля 1948 года ЦРУ отметило, что болгарские газеты прекратили писать о военных успехах ДАГ. Появились данные, что София приостановила поставку оружия греческим партизанам.

Между тем партизаны Маркоса активно оборонялись в Граммосе (они явно знали заранее о начале наступления правительственных войск), и ван Флит решил сменить командующего 3-м корпусом, причем греческий премьер отдал новое назначение на откуп американскому генералу. Через 29 дней ожесточенных боев Марокс отдал приказ отступать. Против примерно 8 тысяч партизан было задействовано 60 тысяч солдат и офицеров, танки и 87 самолетов.

21 августа 1948 года операция «Корона» завершилась. Граммос был очищен от сил ДАГ, которые, однако, сохраняли боеспособность. ван Флит приказал наступать дальше на север к албанской границе. Но в начале сентября 1948 года ДАГ провела мощное контрнаступление, и греческая армия откатилась в полнейшем беспорядке. ван Флиту пришлось сменить им же самим назначенного генерала Китрилакиса. Однако новое наступление греческой армии в октябре 1948 года позорно провалилось. Партизаны усилили активность в Фессалии и на Пелопоннесе, чтобы отвлечь силы врага от главного, эпирского фронта.

Несмотря на большие потери в 1948 году (примерно 24 тысячи убитыми и ранеными), силы ДАГ к концу года были восполнены. Только с декабря 1948 по февраль 1949 года в ряды ДАГ влились как минимум 5 тысяч новых бойцов. Две дивизии ДАГ зимой опять просочились в «очищенный» Граммос.

Ван Флит рекомендовал направить в Грецию американские войска, чтобы отрезать партизан от Югославии и Албании, но администрация Трумэна была поглощена берлинским кризисом и не хотела открывать новый, очень опасный с точки зрения потерь фронт. Посол США в Афинах Грейди был возмущен тем, что греческое правительство считало свою гражданскую войну проблемой США и ничего не делало, чтобы достичь национального примирения в стране.

Между тем ЦРУ 18 декабря 1948 года констатировало «первый серьезный разлом в советской империи», имея в виду советско-югославские отношения³⁷. Свержение Тито силой со стороны Москвы в ЦРУ допускали лишь в случае начала третьей мировой войны.

Двухлетнюю помощь США Греции ЦРУ 19 января 1949 года оценило не слишком высоко: «Хотя Греция по-прежнему свободна от советско-коммунистического доминирования, она находится в опасном состоянии войны и экономической нестабильности, несмотря на два года масштабной американской военной и экономической помощи, которая достигла примерно 750 миллионов долларов»³⁸. Греческих «лидеров» в ЦРУ оценили как «посредственностей», а правительство – как некомпетентное, не способное вызвать доверие людей. Лишь под давлением США правые «для вида» включили в кабинет несколько либералов и центристов.

В греческой армии, отмечало ЦРУ, не хватает нормальных офицеров, а боевой дух низок. И это несмотря на то, что британская и американская военная помощь превосходили содействие ДАГ со стороны социалистических стран. Только эта помощь, отмечала американская разведка, и поддерживает на плаву греческую армию, хотя народ очень устал от войны.

21 января 1949 года по совету американцев главнокомандующим греческой армией был назначен герой греко-итальянской войны 1940–1941 гг. генерал Папагос, достаточно популяр-

³⁷ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod2.pdf>

³⁸ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod3.pdf>

ный среди населения. У «генерала Маркоса», таким образом, появился достойный противник. По совету Грейди Папагоса наделили диктаторскими полномочиями³⁹. Папагос немедленно пригрозил всем нерешительным командирам расстрелом. 5 февраля 1949 года, к ужасу Грейди, Папагос потребовал у американцев профинансировать увеличение греческой армии со 150 до 250 тысяч человек. Мол, Греция ведет за весь свободный мир войну против советского блока, и мелочиться не следует.

Еще 19 декабря 1948 года греческая армия начала зачистку Пелопоннеса (операция «Голубь»), где находилось примерно 4 тысячи партизан ДАГ. Основные силы коммунистов, измотанные боями, не смогли перебросить подкрепления своим товарищам с севера Греции. Армия проводила массовые аресты мирного населения, лишая партизан логистической поддержки. ВМС Греции блокировали полуостров с моря. Силы были слишком неравны, и к концу марта 1949 года на Пелопоннесе осталось всего лишь около 250 партизан.

В это же время (март 1949 года) ЦРУ констатировало изменение тактики Москвы в греческом конфликте, вызванное ссорой между Тито и Сталиным. Отныне СССР якобы отказывался от мысли «доминировать» во всей Греции, а всего лишь добивался провозглашения на севере страны независимого македонского государства для изоляции Югославии с юга и установления наземной связи между Албанией и Болгарией, минуя Югославию.

27 января 1949 года ДАГ (проведя успешную контратаку на севере Греции) предложила заключить перемирие, объявить всеобщую амнистию и провести в Греции свободные выборы. Но уже через неделю «генерала Маркоса» сняли с должности главкома из-за «плохого состояния здоровья». На самом деле «Маркос» разругался с лидером греческой компартии Захариадисом. Последний требовал отойти от тактики партизанских действий и начать регулярную войну. «Маркос» считал это губительным для ДАГ в условиях громадного численного и технического превосходства врага.

«Маркос» также выступал против автономии или независимости для Македонии, понимая, что в греческом народе эта идея поддержки не найдет.

Правда, поначалу требование компартии о независимой или автономной Македонии привело в ряды ДАГ более 10 тысяч добровольцев из этого региона, в основном славян. Теперь «македонцы» составляли две трети ДАГ. Однако поддержка партизан в других регионах Греции сошла на нет – правительство на американские деньги успешно обвиняло коммунистов в попытке расколоть Грецию. Наконец Тито прекратил поддержку партизан: 10 июля 1949 года лидер Югославии заявил о полном закрытии границы с Грецией.

В марте – апреле 1949 года в Кремле было принято решение, что гражданскую войну в Греции следует закончить мирным соглашением. Помощь ДАГ со стороны социалистических стран сократилась (особенно с мая 1949 года). Американцы решили, что русские запуганы созданием НАТО, а значит, стремление говорить с Москвой исключительно с позиции силы было правильным.

В этих условиях, планируя военные операции на 1949 год, ван Флит предложил отказаться от тактики зачистки отдельных регионов и перейти к тотальному уничтожению живой силы ДАГ. Партизан следовало атаковать сразу во всех районах Греции, чтобы не дать им возможности маневрировать.

25 апреля 1949 года греческая армия начала наступление в центральных районах страны. Военные копировали тактику партизан и старались быстро продвигаться на север мобильными мелкими группами, не давая ДАГ организовать прочные линии обороны. На смену большим битвам пришли мелкие бои. К концу июля Фессалия была зачищена.

³⁹ <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a284240.pdf>

Между тем 3 мая 1949 года ЦРУ в ответ на запрос администрации Трумэна высказало мнение, что СССР не предпримет «военной агрессии» в 1949 году. В Вашингтоне поняли, что в Греции можно не церемониться.

2 августа 1949 года ван Флит объявил о решающей битве – операции «Факел». Американский генерал лично присутствовал при ее начале. К тому времени лидер КПП Захариадис приказал закрыть все тренировочные лагеря партизан в Албании и Болгарии и перебросить людей оттуда в Грецию. Партизаны хотели продержаться в Эпире до зимы, когда погодные условия приведут к приостановке боевых действий.

22 августа 1949 года ЦРУ отметило, что нет никакой вероятности применения Советским Союзом силы против Тито. То есть советские войска на греческой границе не появятся.

25 августа при поддержке 50 только что полученных из США штурмовиков «хеллдайвер» греческая армия перешла в решительное наступление. Остатки разбитых сил ДАГ отступили в Албанию. Американцы могли праздновать победу.

Таким образом, в 1947–1949 годах Запад пытался навязать большинству населения Греции свой образ жизни с помощью немецких пособников, американского оружия и английских войск. Во имя свободы было убито около 200 тысяч греков, 1 миллион жителей (включая маленьких детей) был переселен в концлагеря и другие районы страны, чтобы лишить партизан поддержки. Заключенных коммунистов жестоко пытали и калечили в тюрьмах. Партизаны, ушедшие в 1941–1944 годах от немецких пуль, гибли от английских и американских. Были созданы даже тюрьмы для детей партизан, многие из которых затем нашли убежище в СССР и других социалистических странах.

Примечательно, что в Греции не жалели и американские жизни. 8 мая 1948 года в Греции исчез американский журналист Джордж Полк. Он выехал из Салоник на встречу с «генералом Маркосом». Найденное тело Полка хранило на себе следы пыток. Его смерть официально не раскрыта и по сей день, но нет особых сомнений, что его убили люди греческого правительства, чтобы не допустить благоприятного освещения в американских СМИ лидеров ДАГ. Ведь еще в то время правые греческие круги публично обвиняли Полка в симпатиях к коммунистам.

На самом деле Трумэн не верил в стремление СССР покорить Грецию, да для этого и не было никаких фактов. Дело было в том, что на промежуточных выборах в конгресс 1946 года большинство в обеих палатах получили республиканцы. Конгрессмен от Калифорнии Ричард Никсон в нижней палате и сенатор от Висконсина Джо Маккарти – в верхней стали обвинять администрацию Трумэна в «мягкости» по отношению к «красным» на родине и в мире. Никсон и Маккарти принялись искать предателей и советских агентов в американском правительстве, в основном в госдепартаменте.

Трумэну в 1948 году предстояло избираться на новый срок, и он решил обойти своих правых оппонентов справа, показав решимость бороться с мировым коммунизмом. Таким образом, Греция и Турция просто подвернулись под руку и стали разменной монетой американской внутренней политики.

Именно в такой обстановке массовой антикоммунистической истерии Фрэнк Визнер вернулся на государственную службу, перейдя на работу в госдепартамент, в Офис по оккупированным территориям (отвечал за Германию, Австрию, Японию и Южную Корею). Характерно, что его начальником был бывший глава нью-йоркской фондовой биржи и клиент юридической фирмы «Картер Ледьярд» (где работал Визнер) Чарльз Зальцман.

К этому моменту ЦРГ триумфально провалило свою первую подрывную операцию против «несвободного мира». Под аккомпанемент рассуждений о свободе и демократии американская разведка попыталась создать в Румынии вооруженное антикоммунистическое подполье и развязать там гражданскую войну.

Первоначально ЦРГ пичкала Вашингтон ложными данными о том, что именно Румыния избрана плацдармом для броска Советской армии против Греции и Турции. О характере такой

«информации» говорит то, что источником одной шифровки был некий «пьяный советский офицер», который пил за скорое взятие Стамбула⁴⁰. Подготовив таким образом почву, ЦРГ в июле 1946 года начала румынскую операцию и в октябре того же года усыпила и вывезла из Румынии в Австрию в мешках с дипломатической почтой лидеров правой Национал-царанистской (т. е. крестьянской) партии Румынии. Эти политики, запятнанные, кстати, сотрудничеством с немцами в годы войны, должны были стать руководством «армии освобождения Румынии». Однако из-за бездарной работы резидентуры ЦРГ в Бухаресте (там никто не говорил по-румынски) советская и румынская разведка быстро «вычислили» заговор. В ноябре 1946 года в Румынии прошли аресты, и на судебных процессах были даны подробные показания о вмешательстве США во внутренние дела Румынии.

Визнер, считавший себя главным специалистом по румынским делам, был возмущен бестолковостью сотрудников ЦРГ, тем более, что на скамье подсудимых оказалась вся его бывшая агентура.

⁴⁰ Weiner T. *Legacy of Ashes*. New York, 2007. P. 19.

Армия Фрэнка Визнера: «перемещенные лица» и немецкие ученые в планах американской разведки

В госдепартаменте Визнер отвечал за тайный проект создания «антикоммунистической армии» на территории Западной Германии из так называемых «перемещенных лиц» (displaced persons). Это были граждане стран Восточной Европы и СССР, отказавшиеся после войны возвращаться на родину (их было более 700 тысяч) и жившие в лагерях, финансируемых США. Естественно, что среди них было много тех, кто сотрудничал с немцами и опасался заслуженного возмездия на родине.

Всего с территории СССР нацисты угнали на насильственную работу 4 794 087 советских граждан, в том числе 2 102 234 из Украины, 1 906 661 – из РСФСР, 399 374 – из Белоруссии. Кроме того, на момент капитуляции рейха советскими органами репатриации было учтено 2 016 480 военнопленных из рядов Красной армии. Непосредственно на территории Германии на май 1945 года находилось 3 338 583 советских граждан⁴¹. По оценочным данным, 75 % «восточных рабочих» твердо желали вернуться в СССР, 5 % были «невозвращенцами», а еще 25 % – колебались⁴².

На стороне немцев воевали в различных формированиях (вспомогательные части вермахта, РОА, полиция, охрана концлагерей и т. д.) около одного миллиона советских граждан. Эти люди свидания с родиной опасались, и именно на них и решили сделать ставку американцы.

Агитация среди освобожденных западными союзниками советских граждан во Франции началась еще в 1944 году. Их пугали немедленной отправкой в Сибирь в случае возвращения в «сталинскую Россию». В сентябре и октябре 1944 года НКВД СССР выразил официальный протест правительствам Англии и Франции и потребовал прекратить препятствовать советским гражданам в их желании вернуться домой. 16 октября 1944 года Молотов в беседе с британским министром иностранных дел Англии Иденом подчеркнул, что советские граждане должны быть возвращены на родину вне зависимости от их желания. 11 ноября 1944 года уполномоченный СНК СССР по репатриации генерал-полковник Ф.И. Голиков заявил в интервью ТАСС, что «Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину...»⁴³

11 февраля 1945 года во время Ялтинской конференции СССР заключил соглашения о репатриации с США и Великобританией. По этим соглашениям западные союзники были обязаны отделить советских «перемещенных лиц» от вражеских военнопленных, создать для «перемещенных» специальные лагеря и «немедленно» допускать в эти лагеря представителей советской стороны. Любая враждебная пропаганда против СССР в таких лагерях запрещалась.

Содержание в американских лагерях для перемещенных лиц подчас было даже хуже, чем при немцах. В одном из писем из такого лагеря говорилось: «Живем очень плохо, питание ужасное, дают хлеб триста граммов в день, натуральное тесто; горячая пища три раза в день – полтора литра наполовину с червями, с сушеной брюквой и красной капустой. Сказать по правде, при немцах мы получали гораздо лучше и сытнее. Очень многие девушки лежат в

⁴¹ Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М., 2015. С. 6.

⁴² Там же. С. 15.

⁴³ Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М., 2015. С. 6.

больнице, при смерти от голода. Все девочки грязные ходят, скоро заедят вши. Очень многие покончили жизнь самоубийством...»⁴⁴

Американцы и англичане сразу уцепились за то, что репатриации подлежат только граждане СССР по состоянию на 3 сентября 1939 года (начало Второй мировой войны после вступления в германо-польский конфликт Англии и Франции). Таким образом, исключались белоэмигранты, жители Прибалтики и Западной Украины. Несмотря на антисоветскую пропаганду среди перемещенных лиц, уже летом 1945 года в Советский Союз вернулось более 5 миллионов человек, в том числе было принято от западных союзников 2,2 миллиона. Однако после фултонской речи Черчилля (март 1946 года) западные страны фактически прекратили репатриацию. За март – сентябрь 1946 года в СССР выехало всего 250 тысяч человек.

К концу 1946 года в лагерях для перемещенных лиц осталось 61 тысяча литовцев, 47 тысяч латышей, 21 тысяча эстонцев и более 100 тысяч украинцев (в основном западных), а также 22 тысячи лиц без гражданства (среди них было много белоэмигрантов).

Спустя два года после окончания войны в лагерях для перемещенных лиц в Западной Европе все еще находилось более 850 тысяч человек из СССР и стран Восточной Европы. К тому времени домой уже вернулись все, кто хотел. По оценкам советской стороны, в 1947 году в лагерях в Западной Германии находилось 270 тысяч советских граждан.

СССР внес вопрос о перемещенных лицах отдельным пунктом повестки дня заседания Генеральной ассамблеи ООН (осень 1947 года). Представитель СССР в ООН Зорин подчеркнул: «Вместо содействия возвращению на Родину этих граждан американские, британские и в ряде случаев французские власти за последнее время все шире содействуют вербовке этих граждан в далекие страны и попустительствуют враждебной Советскому Союзу и ряду других стран пропаганде среди этих граждан...»⁴⁵ Советский проект резолюции, направленный на скорейшее возвращение всех перемещенных лиц на родину, был поддержан 33 странами (1 – против, 12 воздержались).

Первоначально лагерями управляли военные власти союзников. С 1 октября 1945 года лагерями для перемещенных лиц формально управляла Администрация помощи и восстановления ООН (United Nations Relief and Rehabilitation Administration UNRRA, ЮНРРА). При содействии ЮНРРА около 7 миллионов перемещенных лиц вернулось в страны, где они проживали до войны. Были созданы лагеря для перемещенных лиц, где размещалось около 1 миллиона беженцев, не пожелавших вернуться на свою родину. Более половины всех средств поступило от США, все три генеральных директора ЮНРРА были американцами. ЮНРРА помогала пострадавшим от войны странам поставками продовольствия, медикаментов и одежды. Характерно, что Китай получил помощи на 518 млн долларов, Польша – на 478, Италия – 418, Чехословакия – 261, а больше всего пострадавший от войны Советский Союз – на 188 млн долларов.

ЮНРРА прекратила свою деятельность в Европе 30 июня 1947 года. Примерно в это же время американцы прекратили прием в лагеря новых лиц. В 1947 году Бельгия разрешила въезд на свою территорию 20 тысячам перемещенных лиц для тяжелых работ на угольных шахтах. Более 80 тысяч лиц приняла Британская империя, также для выполнения грязной или дешевой работы. К 1951 году более 150 тысяч перемещенных лиц приняла Канада (в том числе большое количество украинских коллаборационистов). 189 тысяч человек уехало в Австралию (много власовцев, выходцев из Прибалтики и Польши). 33 тысячи перемещенных лиц уехали в Аргентину, 29 тысяч – в Бразилию, 17 тысяч – в Венесуэлу. 38 тысяч человек приняла Франция.

В США конгресс долго сопротивлялся иммиграции евреев и интеллигенции из стран Восточной Европы (эти две категории лиц считались прокоммунистически настроенными). Но

⁴⁴ Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М., 2015. С. 184.

⁴⁵ Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М., 2015. С. 60.

22 июня 1948 года Трумэн подписал первый закон о перемещенных лицах, разрешавший въезд в США для 200 тысяч человек. Законом от 16 июня 1950 года был разрешен въезд еще для 200 тысяч перемещенных лиц. Из въехавших в США иммигрантов 137 тысяч были евреями.

Коллаборационистов с Кавказа (чеченцы, кабардинцы и т. д.) отправили в Египет, позднее они перебрались в Дамаск.

В 1951 году лагеря на территории Западной Германии были переданы под формальное управление властей ФРГ (их называли «Правительственные лагеря для иностранцев-апатридов»). По оценкам советской стороны, на 1 декабря 1952 года за границей все еще находился 451 561 советский гражданин (советская статистика, естественно, включала в это число и жителей Прибалтики и Западной Украины), в том числе 103 тысячи в ФРГ и Австрии. Среди перемещенных было 109 тысяч выходцев из Прибалтики и 114 тысяч западных украинцев.

К 1953 году в лагерях для перемещенных лиц в Европе все еще оставались 250 тысяч человек. Последний лагерь для перемещенных лиц в ФРГ был закрыт в 1959 году.

Следует отметить, что советское правительство отнеслось к репатриированным коллаборационистам очень гуманно. Несмотря на то, что по закону им грозила смертная казнь, участники коллаборационистских воинских частей вермахта и СС обычно наказывались спецпоселением на срок в 6 лет (это не считалось судимостью). По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года были амнистированы все, кто был осужден за сотрудничество с врагом в годы войны.

Визнер создал исследовательскую группу «Использование беженцев из СССР в национальных интересах США», куда помимо чиновников госдепартамента входили и представители военного ведомства. По замыслу Визнера из «беженцев» следовало создать боевые группы, которые затем будут переброшены на территорию социалистических стран и станут там ядром вооруженного «народного сопротивления». Давить на «перемещенных лиц» было несложно – они получали в лагерях американский паек.

Американцы вербовали агентуру не только среди перемещенных лиц, но и среди немцев с явным коричневым прошлым.

Еще с лета 1946 года военное ведомство США в рамках операции «Paperclip» («Скрепка») нелегально перевозило в США из Германии «полезных» немцев, главным образом ученых и технических специалистов. То, что многие «специалисты» были военными преступниками или членами СС, американцев уже тогда ничуть не смущало.

Операция проводилась Объединенным агентством по целям разведки (Joint Intelligence Objectives Agency, ЛЮА) и в условиях разгоравшейся Холодной войны одной из целей операции было воспрепятствование передаче германскими учеными знания и опыта Советскому Союзу и Великобритании.

Хотя вербовка германских ученых американцами началась сразу после окончания войны в Европе, президент Трумэн не отдавал формального приказа о начале операции «Скрепка» до августа 1945 года. В приказе Трумэна особо подчеркивалось, что исключена вербовка тех, кто «был членом нацистской партии и был более чем формальным участником ее деятельности или активно поддерживал нацистский милитаризм». Согласно указанным ограничениям, большинство намеченных ЛЮА ученых должны были быть признаны негодными для вербовки, среди них ракетостроители Вернер фон Браун, Артур Рудольф и физик Губертус Штругхольд, каждый из которых был ранее классифицирован как «угроза безопасности силам союзников».

Чтобы обойти приказ президента Трумэна, а также Потсдамское и Ялтинское соглашения с Советским Союзом, ЛЮА разрабатывало фальшивые профессиональные и политические биографии для ученых. ЛЮА также изъяло из личных дел ученых членство в нацистской партии и причастность к неблагоприятным действиям гитлеровского режима. «Отбелив» «хороших немцев» от нацизма, правительство США признало немецких ученых благонадежными для работы в США. Кодовое название проекта «Скрепка» появилось от скрепок, использованных

для того, чтобы прикрепить новые политические личности «американских правительственных ученых» к их личным документам в ЛЮА.

В 1943 году правительство рейха начало отзыв из вооруженных сил ведущих ученых, прежде всего ракетчиков. Они были должны ускорить работы над «оружием возмездия» (в основном ракетами ФАУ—1 и ФАУ-2), которые разрабатывались на острове Пенемюнде в Балтийском море. Вернер Озенберг, инженер-ученый, возглавлявший «Ассоциацию оборонительных исследований» (Wehrforschungsgemeinschaft), записал имена политически благонадежных в так называемый «список Озенберга», что стало основанием для восстановления их на научной работе. В марте 1945 года в университете Бонна лаборант-поляк нашел затолканные в унитаз страницы списка Озенберга. Этот список попал в руки британской MI-6, которая передала его американской разведке.

Майор Роберт Стейвер, шеф секции реактивного оружия отдела исследований и разведки Артиллерийского корпуса армии США, использовал «список Озенберга» для составления своего списка германских ученых, которые должны были быть задержаны и допрошены. Вернер фон Браун, главный ракетчик нацистов, возглавлял список майора Стейвера.

Начальным намерением майора Стейвера был только допрос ученых, однако то, что он узнал, изменило цели операции. 22 мая 1945 года он отправил телеграмму в Пентагон полковнику Джоэлу Холмсу с предложением эвакуировать германских ученых и их семьи, как крайне «важные для успеха в Тихоокеанской войне» (т. е. в войне США против Японии).

Большинство инженеров из списка Озенберга работали на балтийском побережье в исследовательском центре германской армии Пенемюнде, разрабатывая ракеты Фау-2. После пленения союзники сначала поселили их вместе с семьями в Ландсхуте, в южной Баварии.

Большая часть усилий американцев по поиску «немецких мозгов» была сосредоточена на Саксонии и Тюрингии, которые были освобождены американцами, но должны были с 1 июля 1945 года войти в советскую зону оккупации. Многие из германских исследовательских центров вместе с персоналом были эвакуированы из-за бомбежек именно в этот горный регион, в частности из района Берлина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.